

DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-3-30-48

Процессы концентрации бизнеса в свете концепции ESG и эволюции целей устойчивого развития

П. Джукич¹, И. В. Князева^{2*}, А. Е. Бойко²

¹Белградский университет, Белград, Сербия

²Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия

*irknyazeva@yandex.ru

Аннотация. Рассматривая вовлеченность бизнеса в ESG-повестку, авторы предложили структурированную матрицу 6 сфер целей устойчивого развития и рассмотрели их влияние на разработку системы ESG-комплаенса в целях формирования наиболее органичной модели функционирования бизнеса, а также ориентированного на гибкие модели переформатирования бизнеса, в том числе через сделки M&A (Merger and Acquisition). Бизнес движется в сторону реализации ESG-повестки в различных бизнес-моделях, в том числе расширяет сферу функционирования в направлении эффективной концентрации и создания экосистем на основе цифровых решений и инструментов искусственного интеллекта. На пересечении двух глобальных стратегических процессов (процесса экономической концентрации компаний и процесса устойчивого развития) выделен новый фактор – сделки слияний и поглощений, моделируемые в рамках ESG-программ, которые становятся наиболее ценными в стратегии развития объединяемых компаний. В контексте важности экологической, социальной и корпоративной трансформации бизнеса в статье представлен авторский взгляд на место и роль ESG-групп факторов в инициировании сделок M&A. Соответственно, предлагаемая статья представляет интерес для компаний, предполагающих создание и развитие ESG-комплаенса и рассматривающих потенциальное участие в процессах концентрации. Требования экологической, социальной и корпоративной трансформации бизнеса в ближайшее время будут активно продвигать компании к созданию наиболее эффективных альянсов, обеспечивающих устойчивое развитие общества. Данная статья является логическим продолжением ранее опубликованной статьи «Мотивационная роль ESG-фактора при сделках экономической концентрации» (выпуск журнала №5 за 2023 г.).

Ключевые слова: слияния и поглощения, мотивы сделок M&A, экономическая концентрация, цели устойчивого развития, ESG-повестка, ESG-комплаенс

Для цитирования: Джукич П., Князева И. В., Бойко А. Е. Процессы концентрации бизнеса в свете концепции ESG и эволюции целей устойчивого развития // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. №3. С. 30–48. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-3-30-48

Business Concentration Processes in the Light of the ESG Concept and the Evolution of the Sustainable Development Goals

P. Djukic¹, I. Knyazeva^{2*}, A. Boyko²

¹University of Belgrade, Belgrade, Serbia

²Siberian Institute of Management – Branch of RANEPA, Novosibirsk, Russia

*irknyazeva@yandex.ru

Abstract. Considering the involvement of businesses in the ESG agenda, the authors proposed a structured matrix of 6 areas of the Sustainable Development Goals and examined their impact on the development of an ESG compliance system in order to form the most organic business model, as well as flexible business reformatting models, including through M&A (Merger and Acquisition) transactions. The business is moving towards the implementation of the ESG agenda in various business models, including expanding the scope of operation towards effective concentration and creation of ecosystems based on digital solutions and artificial intelligence tools. At the intersection of two global strategic processes (the process of economic concentration of companies and the process of sustainable development), a new factor has been identified – mergers and acquisitions, modeled within the framework of ESG programs, which become the most valuable in the development strategy of the combined companies. In the context of the importance of environmental, social and corporate business transformation, the article presents the author's view on the place and role of ESG groups of factors in initiating M&A transactions. Accordingly, the proposed article is of interest to companies envisaging the creation and development of ESG compliance and considering potential participation in concentration processes. In the near future, the demands of environmental, social and corporate business transformation will actively drive companies to create the most effective alliances that ensure the sustainable development of society. This article is a logical continuation of the previously published article "The motivational role of the ESG factor in economic concentration transactions" (issue of the journal no. 5 for 2023).

Keywords: mergers and acquisitions, motives of M&A transactions, economic concentration, Sustainable Development Goals, ESG agenda, ESG compliance

For citation: Djukic P., Knyazeva I., Boyko A. Business Concentration Processes in the Light of the ESG Concept and the Evolution of the Sustainable Development Goals. *Sovremennaya konkurentsia*=Journal of Modern Competition, 2025, vol.19, no.3, pp.30-48 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-3-30-48

Введение

Интерес общества и бизнеса к целям устойчивого развития (ЦУР) проходит период осмысления, трансформации включения ESG-принципов в стратегический трек развития компаний и системы общественных институтов, пси-

хологические установки людей и глобальные социальные коммуникации. Концепция комплексного устойчивого развития в современных условиях развития мира нуждается в систематизации и конкретизации основных базисных положений, их социально-общественной диверсификации

и траектории проецирования на общественные институты и бизнес.

Концепция устойчивого развития аккумулирует системный запрос общества на удовлетворение его потребностей без ущерба для нынешнего и будущих поколений. Устойчивое развитие синтезирует три блока факторов ESG: экологический, социальный, управленческий. Основной нарратив ESG-повестки – ответственное отношение бизнеса к окружающей среде, обществу и качеству корпоративного управления. Эта тема является высоко популярной в научной среде [1–4]. Гуманистическая парадигма и принципы ответственного инвестирования, включенные в стратегическую модель развития бизнеса, безусловно, отражают стремление к балансу экологической, экономической и социальной повестки (ESG), так как консолидированы с целями устойчивого развития общества.

В последние годы большое внимание уделяется влиянию климата на окружающую среду и благополучие граждан, что сформировало в обществе «зеленую повестку», направленную на решение проблем, связанных с сокращением природных ресурсов и их эффективным использованием, климатическими и экологическими кризисами, вызванными неконтролируемым экономическим ростом [5–8].

Можно ввести множество мер, таких как лучшая защита и регулирование водных потоков, ирригация и контроль эффективных сельскохозяйственных технологий, страхование рисков земледелия, улучшение противопожарной, сейсмической и городской безопасности, вплоть до зеленой инфраструктуры, введение внутренних налогов за превышение вредных выбросов, расширение лесозащитных полос, улучшение и систематизация трафиков дорожного движения, экологически защищенный ремонт транспортной инфраструктуры. Улучшение технической защиты и снижение транспортных рисков не являются первоочеред-

ными мерами, отсутствие которых приводит к огромным потерям, которые можно и желательно предотвращать. Устойчивое строительство, постоянные усилия по повышению энергоэффективности, рациональное управление потоками производства и цепочками приращения стоимости, распределения и потребления энергии открывают огромные возможности для экономии, а значит, бизнес-планов и новых рабочих мест. Устойчивое развитие означает не только идеальное зеленое, чистое и возобновляемое, но также постепенное наращивание безопасного, качественного, более эффективного и чистого потребления [4].

Несмотря на активную международную ретрансляцию идей ESC, глобальная повестка устойчивого развития находится в зоне большой турбулентности. Несколько последних климатических катаклизмов (весенние паводки в Казахстане и России, мощные ливни в Дубаи, пожары в Америке, землетрясение в Мьянме, наводнение в странах Европы) оказывают разрушающее влияние на города и социум. Обостряются вопросы экономического и организационного участия стран в финансировании программ реализации и продвижении ESG-повестки. Вопросы экологии, общества, экономики переходят в политическую плоскость.

Между сторонниками и противниками ESG в последнее десятилетие сформировался сильный противоречивый антогонизм – ценность против стоимости. С одной стороны, большие дебаты вызывает вопрос инвестирования средств в ESG-фонды, что противоречит максимизации прибыли акционеров, роста доходности активов для компаний. Бенефиты фондов становятся одним из наиболее дискуссионных вопросов ESG-повестки. С другой стороны, климатические риски и напряжения социального сосуществования нельзя не учитывать, ведь они в будущем окажут влияние на развитие общества и общественных институтов в целом и на бизнес и его доходность в частности.

Вместе с тем влияние инвестиций на устойчивое развитие оценить сложно, а иногда и невозможно измерить как с точки зрения финансов, так и конечного результата.

Большой проблемой в системе противостояния становятся фитобиологические стандарты и маркетинговые триггеры развития направления Green washing («Зеленая стирка»), предусматривающего широкое маркирование стикером ESG продуктов и услуг, находящихся в обращении. Влияние на потребительский интерес можно измерить через оценку структурных сдвигов в покупательском поведении – маркирование подогревает и включает покупку в уникальное товарное предложение, увеличивая объемы продаж. Нередко публичные декларации компаний в области экологических характеристик не соответствуют реальным положениям, и такие стикеры являются фактом недобросовестной конкурентной борьбы¹.

Границы контроля данных показателей размыты, и компании ищут более оформленные маркеры влияния. Одним из значимых механизмов продвижения принадлежности к устойчивой повестке является присутствие в ESG-рейтингах, что позволяет компаниям, акцентирующим внимание на прозрачности корпоративного управления, социальной толерантности и экологической прозрачности, привлекать финансовые ресурсы для экологических (зеленых проектов) и обеспечивать эффективную систему сделок слияний и поглощений. Существуют различные методики формирования ESG-рейтингов, что также вносит неопределенность в достижении глобальных целей².

¹ Рекомендации ФАС России по недопущению гринвошинга в маркетинговой коммуникации // ФАС России. 22.10.2024. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689713> (дата обращения: 21.11.2024).

² Final report on bridging data gaps // NGFS. July 2022. URL: https://www.ngfs.net/sites/default/files/medias/documents/final_report_on_bridging_data_gaps.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

Устойчивое развитие становится признаком конкурентных преимуществ. Транснациональные корпорации активно ищут перспективы товарного предложения на развивающихся рынках в рамках зеленого развития. Страны Ближнего Востока объявили об амбициозных целях декарбонизации. ОАЭ и Оман обязались достичь нулевых выбросов к 2050 г., а Саудовская Аравия, Бахрейн и Кувейт – к 2060 г.³ На этом национальном запросе и благодаря международному интересу энергетическая и сырьевая промышленность Бразилии развивается достаточно активно. Страна стала третьим по величине производителем аккумуляторных металлов, важных для электромобилей. Этот толчок к энергетическому переходу отражается и в мотивациях слияний и поглощений. Зарубежные слияния и поглощения в секторе энергетики и природных ресурсов составили 8,2 миллиарда долларов за 2022–2023 гг.

Проблемное поле устойчивого развития требует систематизации целей и конкретизации основных базисных положений глобального движения. Для подтверждения общественными институтами и бизнесами заявленных ESG-целей требуется однозначная трактовка факторов, определяющих содержательные компоненты и унифицированное применение качественных и количественных параметров.

Объект исследования – цели устойчивого развития и ESG-фактор в системе стимулирования сделок экономической концентрации и общественного интереса.

Цель исследования – рассмотреть роль фактора ESG (Environment, Social, Governance) в сделках M&A (Merger and Acquisition) в контексте усовершенствованной матрицы целей устойчивого развития.

³ M&A Report 2025. How leaders are adapting to meet the moment // Bain & Company. URL: <https://www.bain.com/insights/topics/m-and-a-report/> (дата обращения: 03.03.2025).

В качестве исследовательской базы выступают научные исследования зарубежных и российских ученых, международные рейтинги, материалы публичной отчетности зарубежных и российских компаний.

Гипотеза исследования – соответствие положениям повестки устойчивого развития, и ESG-программы становятся важной метрикой и качественным показателем функционирования бизнеса и мотиваций сделок концентрации. Укрупнение капитала позволяет достичь целей инвестиционных программ и получить выгодные кредиты для реализации экологической модернизации, а декларирование и соответствие целям устойчивого развития открывают широкий простор возможностей и репутационных бенефитов для бизнеса.

Систематизация целей устойчивого развития и его благоприятная роль в формировании ESG-программы бизнеса и сделках слияния

Повестка устойчивого развития и ESG-программы получили структурное декомпозиционное оформление в системе целей устойчивого развития, которая находится

в формате нового осмысления и трансформации ее базовых и прикладных положений в условиях активной цифровизации и развития искусственного интеллекта, а также глобальных общественных трансформаций. Авторам представляется важным обратить особое внимание на вопросы общественных, инновационных и экологических целей и принципов ЦУР, рассмотреть их взаимосвязь, определить возможности влияния на решения и идеи концентрации бизнеса в процессах M&A.

Профессор П. Джукич предлагает структуризацию семнадцати целей устойчивого развития (17 ЦУР)¹ по шести отдельным блокам (областям), отражающим следующие направления: экономическое, социальное, экологическое, институциональное, технологическое и ресурсное, общественное здравоохранение и гуманность² (табл. 1).

¹ Повестка дня в области устойчивого развития. 17 целей для людей, для нашей планеты // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 21.11.2024).

² Впервые данная матрица представлена Питером Джукичем на Международной конференции (2018) в г. Сисак, Хорватия.

Таблица 1. Предлагаемая система классификации целей устойчивого развития (ЦУР-2015)
Table 1. Proposed classification system for Sustainable Development Goals (SDG 2015)

6 областей ЦУР* 6 SDG areas	ЦУР 2015 SDG 2015
1. Экономическая сфера	Искоренение бедности, обеспечение продовольственной безопасности, инклюзивный и устойчивый рост, содействие благосостоянию, устойчивая индустриализация, достойная работа, рациональное потребление и производство, производительная занятость
2. Социальная сфера	Ликвидация голода, инклюзивное и качественное образование, возможности обучения на протяжении всей жизни, инклюзивные, безопасные и экологически устойчивые поселения и города
3. Общественное здравоохранение и гуманность	Здоровый образ жизни, безопасное питание и улучшение питания, обеспечение санитарии, доступность питьевой воды, обеспечение равноправного положения женщин и улучшения условий их пребывания на работе и дома
4. Окружающая среда (экологичность)	Срочные меры по защите климата, защите океанов и морей, растений, защите биоразнообразия, предотвращение вырубki лесов, защита и восстановление экосистем суши

Окончание таблицы 1

5. Область технологий и энергетики, ресурсы	Строительство и адаптация инфраструктуры, содействие устойчивой индустриализации и инновациям, доступ к недорогим, надежным, устойчивым источникам энергии для всех и внедрение современной (экологической) энергии, ресурсная нейтральность
6. Общественные институты	Институты справедливости для всех, создание инклюзивных и достижимых институтов, устранение неоправданного неравенства и сокращение неравенства между странами, построение мирного и инклюзивного общества для устойчивого развития, обновление глобального партнерства в целях устойчивого развития

* Повестка дня в области устойчивого развития. 17 целей для людей, для нашей планеты // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 21.11.2024).

После более чем трех десятилетий длительной институциональной эволюции теории и практики теории устойчивого развития (начало 1987 г.) сохраняется текучесть и недостаточная стартовая определенность «устойчивого развития» как «чего-то, чего нет». Анализ показывает, что целесообразно провести дальнейшую систематизацию и конкретизацию того, что представляет концепция комплексного устойчивого развития.

Первоначальные оперативные определения целей устойчивого развития (в рамках доклада «Наше общее будущее» [8]) в основном касались того, к чему основные цели и задачи данного документа должны привести и что описывает ESG-повестка. Задолго до того, как «устойчивость» была определена, «неустойчивость» определялась, главным образом, как нарушение природных балансов, социальной структуры и порядка, а также экономической деятельности на фоне долгосрочных вредных и перспективно опасных тенденций.

ESG-повестка, появившаяся как реакция на неустойчивость в мировом порядке, системные ориентиры приобрела только через реализацию и поиск устойчивости. В то же время гуманитарная, социальная и демографическая сферы с каждым днем становились всё более турбулентными. Наиболее тревожная ситуация с устойчивостью мира проявляется в последние годы. По-прежнему требуется определение устойчивости в но-

вых мировых глобальных реалиях, а также национальной конкретизации, особенно в предстоящий период, понимание сложных рисков, таких как климатические, геополитические и особенно высокотехнологичные. Отсутствует в 17 ЦУР и обращение к роли искусственного интеллекта в предстоящем развитии мира и человечества.

Причина «перезагрузки» содержания и целеполагания целей устойчивого развития связана с тем, что противоречия множатся, а проблемы накапливаются, переходя из одной области в другую. Это особенно заметно в энергетическом секторе и международном энергетическом сотрудничестве [6, 9].

Стратегии и стандарты устойчивого развития являются предметом дискуссий и значительного теоретического и практического пересмотра, начиная с вопроса о том, достаточна ли совместима экономическая и экологическая устойчивость в условиях краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективы с фундаментальными человеческими интересами. Действия по изменению климата и подход к изменению климата становятся приоритетом всех приоритетов, а геополитические факты, препятствующие действиям по изменению климата, угрожают основному смыслу сегодняшней климатической экономики и политики [3].

Принципиально важно понимание устойчивости и для прогнозирования бизнеса, в том числе при формировании стратегий развития

и потенциальных сделок слияний. Найти точку финансовой и репутационной опоры легче в системе 6 взаимосвязанных сфер устойчивого развития, чем в 17-видовой палитре ЦУР.

Группировка целей в системе 6 сфер позволяет провести более адаптивное и сглаженное позиционирование компании в ареале устойчивой повестки, выделить направления ресурсного инвестирования и сосредоточиться на взаимодополняющих направлениях стратегического развития. Вместе с тем анализ целей и представленных сфер показывает, что экологическая повестка проходит через все 6 сфер и является базисной для разработки направления экологического комплаенса.

Анализ групповых рисков позволяет более полно и комплексно выделить и рассмотреть причинно-следственную связь возникающих проблем, а соответственно, более детально построить программу следования ESG-развитию.

Крупнейшая консалтинговая компания PwC изучила 83% компаний, инвестирующих в НИОКР в области низкоуглеродных продуктов и услуг, и определила, что «их продажи позволяют увеличить выручку на 6–25% по сравнению с традиционными, формируют расширяющийся пул "устойчивых" цепочек поставок и поддерживают потребительский спрос на экологически чистые товары. 54% компаний (из выборки PwC) ориентируются на Score 3 (контроль выбросов на протяжении всей цепочки жизненного цикла товара), 46% – на Score 1 (выбросы из собственных и контролируемых компанией источников)»¹. Данные показатели отражают достаточно сбалансированную политику мотивационных решений в создание позитивной низкоуглеродной повестки развития.

Большинство целей устойчивого развития создают большое пространство воз-

можностей для развития бизнеса. С одной стороны, в рамках достижения ЦУР у компании могут появиться как новые рынки, так и новые продукты. С другой стороны, достигая целей ЦУР, компания формирует устойчивый бренд, позитивный репутационный след, мотивацию на синергию успешного развития, которые впоследствии привлекают новых клиентов, создают преимущества в приращении человеческим капиталом, обеспечивают повышение социальной и финансовой устойчивости.

Представленные 6 сфер могут стать благоприятным обстоятельством для дальнейшего развития практических экономико-экологических стандартов, кодексов деловой практики хозяйствующих субъектов, которые устанавливают на рынке независимые экологические стандарты и определяют свою социальную ответственность перед социальной, экономической и деловой средой.

Компании исходили из национальной ответственности экономической и социальной среды с высочайшим экологическим сознанием (Германия, Япония, Франция, страны Северной Европы). Однако даже национальной и региональной стандартизации экологических и социальных стандартов бизнеса недостаточно для определения конкретных моделей приемлемого устойчивого развития бизнеса. Одним из направлений предупреждения рисков и заявленной лояльности программе устойчивого развития может стать разработка ESG-комплаенса. Представляется, что его публичное оформление и демонстрация в PR-поле позволит расширить границы инвестиционного интереса и возможностей в системе сделок концентрации.

Компании, соблюдающие ESG-стандарты, укрепляют свою репутацию. Это привлекает клиентов, инвесторов и партнеров, которые ценят устойчивое развитие. Многие инвесторы, включая фонды и банки, учитывают ESG-факторы при принятии решений. Внедрение комплаенс-программ повышает шансы на получение финансирования.

¹ Королева А. Устойчивое развитие как бизнес-реальность // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7621878> (дата обращения: 13.04.2025).

ESG-инициативы часто приводят к оптимизации процессов, снижению затрат (например, на энергию или ресурсы) и внедрению новых технологий. Компании, соответствующие ESG-стандартам, легче выходят на новые рынки и получают преимущество перед конкурентами. Социальная ответственность и забота о сотрудниках повышают их мотивацию и снижают текучесть кадров. Во многих странах ESG-комплаенс становится обязательным, и его игнорирование может привести к юридическим последствиям и серьезным репутационным рискам. Наибольшее влияние цели устойчивого развития оказывают на конкурентоспособность компаний (табл. 2).

Таблица 2. Влияние 6 сфер ЦУП на разработку системы ESG-комплаенса

Table 2. The impact of the 6 SDG areas on ESG compliance development

ESG-комплаенс <i>ESG compliance</i>	Новая система классификации целей устойчивого развития <i>New classification system for sustainable development goals</i>					
	Экономическая сфера <i>Economic sphere</i>	Социальная сфера <i>Social sphere</i>	Общественное здравоохранение и гуманность <i>Public health and humanity</i>	Окружающая среда <i>Environment</i>	Область технологий и энергетики, ресурсы <i>Field of technology and energy, resources</i>	Общественные институты <i>Public institutions</i>
Репутация и доверие <i>Reputation and trust</i>		+	+			
Привлечение инвестиций <i>Attracting investments</i>	+					+
Эффективность и инновации <i>Efficiency and innovation</i>	+				+	+
Конкурентоспособность <i>Competitiveness</i>	+	+		+	+	+
Лояльность сотрудников <i>Employee loyalty</i>		+	+	+		
Регуляторные требования <i>Regulatory requirements</i>		+	+	+		+
Снижение рисков <i>Risk reduction</i>	+	+		+		+

Социальная ответственность бизнеса, а также экологическая безопасность как концепция существуют уже десятилетия. После 2015 г. складывается ощущение, что приоритет экологической, особенно климатической, осведомленности исходит снизу – от потребителей. В наибольшей степени они пересматривают информацию и стандарты социальной ответственности бизнеса, расширяют перечень стандартов экологических, социальных и корпоративных принципов.

Экологические интересы стали формироваться из экономических и социальных сред с самым высоким экологическим сознанием (Германия, Япония, Франция, страны Северной Европы). Однако даже национальной и региональной стандартизации экологических и социальных стандартов бизнеса недостаточно для определения конкретных моделей приемлемого устойчивого бизнеса. Именно поэтому бизнес интуитивно начал двигаться на первом этапе в сторону реализации ESG-повестки в своих бизнес-моделях, а затем расширять сферу функционирования бизнес-решений в направлении эффективной концентрации и создания экосистем в парадигме цифрового контекста.

Консолидация компаний посредством M&A с участием цифровых якорных платформ является наиболее перспективным вариантом, который, безусловно, позволяет, с одной стороны, достичь заявленных целей, а с другой – обеспечить концентрацию капитала. Консолидация капитала увеличивает инвестиционные программы и предоставляет выгодные кредиты для экологической модернизации, создает условия диверсификации бизнеса с учетом социальной нейтральности и управленческой устойчивости. Фактор ESG становится драйвером и качественным показателем бизнеса в процессах слияний и поглощений компаний, а устойчивое развитие и связанные с ним возможности для бизнеса позитивно влияют друг на друга.

Сделки слияния и поглощения в современной повестке

Актуальным способом адаптации бизнеса к внешним условиям являются слияния и поглощения (M&A). С исторической точки зрения можно выделить несколько периодов – волн концентрации, во время которых доминировали различные причины совершения сделок [10–13]. На причины влияют экономические, финансовые, социальные факторы, уровень сложившихся экономических связей между странами и достигнутый уровень экономического развития конкретной страны. Внутренний рост компании, который никогда не соответствовал наиболее эффективной стратегии слияний и поглощений, замедляется еще больше, когда требуются значительные тектонические сдвиги. Конкуренция заставляет бизнес искать новые точки роста и формировать новые стратегические инициативы. Сила мирового рынка слияний и поглощений поддерживается многими факторами. Научно-технический прогресс, вызовы искусственного интеллекта и глобальные общественные движения позволяют найти эти точки. Трансформация компании в парадигме следования устойчивому развитию может стать новой точкой роста [12].

На пересечении двух глобальных стратегических процессов (процесса экономической концентрации компаний и процесса устойчивого развития) выделен новый фактор – сделки слияний и поглощений, моделируемые в рамках ESG-программ, они становятся наиболее ценными в стратегии развития объединяемых компаний, влияющих на слияния и поглощения. В контексте важности экологической, социальной и корпоративной трансформации бизнеса в статье представлен авторский взгляд на место и роль групп факторов в инициировании сделок M&A.

Слияния и поглощения могут дополнять стратегии устойчивого развития, и всё

больше компаний это осознают. Согласно исследованию консалтинговой компании Mckinsey¹ в очередной волне сделок, доля зеленых слияний и поглощений на сумму более 100 миллионов долларов увеличилась с 2013 г. на 66%. Аналогичная тенденция наблюдается и в стоимости сделок, которая увеличилась с 3,9 до 6,7%. Стоимость сделок 2023 г. снизилась по сравнению с 2022 г. из-за некоторых мегасделок, не связанных с устойчивым развитием.

Так, например, крупнейшие международные фонды PIF (Public Investment Fund – Суверенный фонд Саудовской Аравии) и Mubadala (Mubadala Investment Company – Фонд национального благосостояния ОАЭ) обязались содействовать достижению нулевого уровня выбросов углекислого газа к 2050 г.² Эти фонды инвестируют в зеленые активы и технологии, которые поддерживают декарбонизацию. Постановка цели и амбиций – это первый шаг для инвестиционных компаний по декарбонизации своих портфелей. Обязательства по нулевым выбросам заставят инвестиционные компании рассматривать выбросы как часть процесса утверждения сделки, выступая за сокращение выбросов и оценивая инвестиции во внедрение технологий декарбонизации.

Бизнес балансирует на грани экологических интересов различных заинтересованных сторон, в условиях структурной перестройки финансово-экономических отношений и принципов ведения бизнеса под влиянием доминирующей «зеленой повестки». Основными заинтересованными сторонами являются общество, государство и сотрудники компаний. Общество заинтересовано

в стабильном развитии бизнеса и создании рабочих мест. Желание работать в компаниях, предлагающих ESG-нарратив в своей бизнес-стратегии, и стремление создать нетоксичную среду для развития человека и его семьи – один из главных критериев молодого поколения при выборе будущего места работы.

Важно обеспечить компромисс, позволяющий учесть интересы подавляющего большинства акционеров бизнеса, несмотря на противоречия, возникающие между различными группами собственников. Институциональные инвесторы заинтересованы в получении прибыли и стабильных выплатах дивидендов. С другой стороны, многие инвестиционные фонды и миноритарные акционеры учитывают в своей стратегии приобретения акций такой фактор, как ESG-рейтинг компании. Соответственно, одним из основных требований при покупке акций компании является ее ответственное развитие в экологическом, социальном и корпоративном аспектах [13].

Зеленые слияния и поглощения могут помочь компаниям добиться финансовых предпочтений и обеспечить сильные конкурентные позиции на рынке. Исследование McKinsey показало³, что слияния и поглощения, моделируемые в рамках ESG-программ, являются наиболее ценными в стратегии развития на предстоящую перспективу. С 2013 г. компании, заключившие хотя бы одну зеленую сделку на сумму более 100 миллионов долларов, показали лучшие результаты по сравнению с компаниями, игнорирующими повестку устойчивого развития, во многом благодаря эффективному управлению компанией и хорошей зеленой репутации. Также ESG-показатели

¹ Henry J., Van Oostende M. Top M&A trends in 2024: Blueprint for success in the next wave of deals // McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/m-and-a/our-insights/top-m-and-a-trends-in-2024-blueprint-for-success-in-the-next-wave-of-deals> (дата обращения: 24.07.2024).

² M&A Report 2024 // Bain & Company. URL: <https://www.bain.com/insights/topics/m-and-a-report/> (дата обращения: 24.12.2024).

³ Henry J., Van Oostende M. Top M&A trends in 2024: Blueprint for success in the next wave of deals // McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/m-and-a/our-insights/top-m-and-a-trends-in-2024-blueprint-for-success-in-the-next-wave-of-deals> (дата обращения: 24.07.2024).

предприятий-экспортеров становятся важными параметрами обеспечения конкурентоспособности на внешних рынках.

Укрупнение компаний с помощью M&A является перспективным вариантом, позволяющим достичь заявленных целей. Укрупнение капитала увеличивает инвестиционные программы и предоставляет выгодные кредиты для экологической модернизации. ESG-фактор становится драйвером и качественным показателем бизнеса в процессах M&A. Устойчивое развитие и связанные с ним возможности бизнеса оказывают взаимное влияние друг на друга, генерируют репутационные преимущества и формируют позитивный имиджевый контент.

Мотивационные факторы в сделках концентраций

Процессы концентрации (слияния и поглощения) последние 3 года находятся в зоне большой турбулентности. Исследования научного сообщества показывают, что в глубокой ретроспективе процессы и тенденции M&A имеют волнообразный характер [14, 15]. Каждому этапу роста рынка M&A соответствовал определенный доминирующий фактор. За последние пять лет присутствовали негативные факторы, влияющие на экономику: сбои в цепочках поставок товаров, непредсказуемость COVID-19, геополитические трансформации и турбулентность экономических процессов всех сторон санкционного давления. Вместе с тем объективные требования декарбонизации, устойчивого развития и социально-экологического нарратива оказали стимулирующее влияние на сделки M&A. Выживание более крупной компании под давлением факторов внешней среды оказало основное влияние на существенный рост показателей мирового рынка сделок M&A.

Особенность последних трех лет в сделках концентрации в том, что в период 2022–2024 гг. отмечается существенный интерес

бизнеса к диверсификации слияний и поглощений в промышленности. Общее количество сделок сократилось, но число приобретений под воздействием фактора ESG растет. В одной из 10 сделок в диверсифицированных отраслях присутствовал ESG-компонент. Промышленные игроки приобретают смежные предприятия для быстрого доступа к выгодным сегментам рынка, заключают сделки для достижения экологических и социальных целей. Компании стремятся к приобретениям, улучшающим их производство для достижения целей в области ESG. Например, SNC-Lavalin приобрела Flex Process для ускорения разработки экологически чистых технологий. Saint-Gobain приобрела Chryso technologies для улучшения качества продукции и снижения выбросов CO₂.

Приобретения, направленные на продвижение энергетического перехода, в настоящее время составляют 27% всех сделок в сфере энергетики и природных ресурсов. Это происходит в то время, когда компании, занимающиеся энергетикой и природными ресурсами, более богаты денежными средствами, чем любая другая отрасль.

Сделки в рамках энергоперехода имеют иные показатели соотношения риска и доходности, чем предыдущие сделки, и они требуют принципиально иных подходов к созданию стоимости. Крайне важно сосредоточить внимание на синергии доходов, определяя возможности бизнес-модели в зависимости от географии и маркетинговой стратегии компании. В стремлении повысить доходность акций и привлекательность бизнеса включают в стратегический план многие компоненты целей устойчивого развития.

Избавление компаний от активов с высоким углеродным следом также становится тенденцией мирового рынка M&A. Enel, глобальная энергетическая компания, базирующаяся в Италии, объявила о планах продать активы стоимостью 21,5 миллиарда

долларов, что составляет от 15 до 20% стоимости предприятия компании. Этот шаг стал частью стратегии по оптимизации ее бизнеса и продвижению электрификации по всей цепочке создания стоимости в Европе, США и Латинской Америке, а также по сокращению долга. Доля приобретений, связанных с переходом на энергетику, в процентах от всего объема сделок неуклонно растет – с 21% в 2021 г. до 27% к началу 2023 г.

В 2023–2024 гг. мировой объем рынка слияний и поглощений снижался, достигнув самого низкого уровня за десятилетие. Отрасли показали разнонаправленную динамику, количество технологических сделок резко сократилось, в то время как активность в сфере здравоохранения и биологических наук, а также энергетики и природных ресурсов увеличилась. Ключевые факторы, оказывающие влияние на спад, – повышение процентных ставок центральными банками, разрыв в оценке активов со стороны продавцов и покупателей, рост фондового рынка и стремление владельцев сохранить активы, и немаловажным фактором становится тщательный контроль сделок экономической концентрации со стороны антимонопольных органов¹.

Определенная доля сделок в области технологий и здравоохранения приостановлены. Энергетическая отрасль и отрасль природных ресурсов показали максимальный рост относительно других отраслей на 87% относительно 2022 г. Также положительную динамику можно отметить в здравоохранении, науках о жизни, медиа. 2023 год характеризуется трендом вертикальных слияний и поглощений. Приближающийся запрет ЕС на продажу машин с двигателями внутреннего сгорания (ДВС), законодательные решения США о снижении инфляции

и росте ответственности за энергопотребление и экологический след создают стимулы для концентрации, и компании ищут способы обеспечить свое будущее и сохранить прибыль. Под влиянием энергоперехода автомобильные компании приобретают поставщиков критичных компонентов для электромобилей, например инвестирование Stellantis в Lyten и Ford Auto Motive Power².

Устойчивое развитие оказывает существенное влияние на энергетический сектор. Рассматривая крупнейшие сделки на сумму более 1 миллиарда рублей, можно отметить тренд с 2020 по 2022 г. на ежегодный рост доли таких сделок. В 2020 г. 19% объема сделок слияний и поглощений связано с энергетическим переходом, их количество увеличилось до 21% и 27% в 2021 и 2022 г. соответственно, и в течение двух последних лет остановилось на уровне 25%.

Компаниям приходится решать противоречие между улучшением показателей основного углеводородного бизнеса и продвижением энергетического перехода. ExxonMobil и Chevron инвестировали более 110 миллиардов долларов в приобретение Pioneer и Hess соответственно. Инвестиции направлены на увеличение масштаба, укрепление основных компонентов портфелей и обеспечение конкурентоспособности резервов и ресурсной базы. Компании принимают решительные меры для укрепления интегрированных цепочек создания стоимости и приняли стратегию диверсификации. ExxonMobil приобрела права на добычу лития на 120 000 акров в США и стремится стать основным поставщиком аккумуляторов для электромобилей в США к 2030 г. ExxonMobil предпринимает долгосрочные усилия по переориентации на продвижение электромобилей и электрификацию транспорта. Chevron стремится стать

¹ Сланцевая нефть и «биг фарма»: 10 крупнейших сделок 2023 года в мире // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/01/2024/6588391b9a79478c65740ea5?from=soru> (дата обращения: 03.03.2024).

² M&A Report 2024 // Bain & Company. URL: <https://www.bain.com/insights/topics/m-and-a-report/> (дата обращения: 03.03.2024).

лидером в области возобновляемых видов топлива к 2030 г., производя 100 000 баррелей в день, имеет целенаправленную стратегию слияний и поглощений, включая два завершённых приобретения и одно совместное предприятие¹.

В 2023 г. давление на рынок M&A усилилось за счет новых факторов – промышленной политики и усиленного контроля за сделками со стороны регулирующих органов в большинстве стран мира². Колоссальный разрыв в оценке между ценой покупателя и предложением продавца не позволил многим потенциальным сделкам состояться.

Рынки M&A показали неравномерную динамику, несмотря на общее снижение. Интенсивность сделок восстановилась в таких отраслях, как здравоохранение, биологические науки, СМИ, энергетика и природные ресурсы, а в отрасли классических технологий темпы сократились. Сектор энергетики и природных ресурсов в настоящее время стал новейшей точкой опоры деятельности по слияниям и поглощениям во всем мире, на долю которого приходится 26% стоимости сделок, поскольку компании стремятся развивать основной бизнес или диверсифицировать его за счет смежных отраслей. Активы стали дешевле, чем были за последние годы, и существуют возможности для укрепления основного бизнеса или создания стратегических вариантов с помощью масштабных сделок.

Негативное воздействие на мировой рынок и поведение бизнеса, в том числе в решениях об аккумуляции или диверсификации бизнеса, в ближайшее время будут оказывать рецессии, сбои в цепочках поставок, вызванные масштабными мерами санкционного и таможенного давления, геополитиче-

ская нестабильность, отмена политики количественного смягчения и, соответственно, рост ключевых ставок. В системе этих факторов триггер ESG-повестки занимает свое важное и значимое место. И, безусловно, влияние климатической повестки и требований устойчивого развития будет в ближайшее время формировать инициативы консолидации бизнеса.

Исследование, проведенное авторами [16] и опубликованное в 2023 г. в данном журнале, показывает, что в качестве активных факторов влияния на сделки слияний и поглощений выступают ESG-повестка и запрос на устойчивое развитие компаний.

Факторы устойчивого развития в сделках слияний и поглощений

Концепция экологической, социальной и корпоративной ответственности (ESG) возникла благодаря исследованию общественного мнения потребителей и поставщиков товаров и услуг на глобальном уровне.

Мировой переход к нулевым выбросам парниковых газов потребует более чем 100 триллионов долларов корпоративных активов. Это перераспределение уже стимулирует значительную активность в области слияний и поглощений. В настоящее время компании, представляющие различные отрасли в разных странах мира, всё чаще рассматривают слияния и поглощения, связанные с устойчивым развитием, как способ активизировать стратегии, стимулировать рост и совершенствовать операционную деятельность, одновременно повышая свои экологические, социальные и управленческие показатели (устойчивое развитие) [17].

Активизация заключения сделок, связанных с элементами глобального энергетического перехода, таких как декарбонизация, за счет новых технологий производства электроэнергии, мобильности, отопления, накопления энергии, экологически чистого

¹ M&A Report 2023 // Bain & Company. URL: <https://www.bain.com/insights/topics/m-and-a-report/> (дата обращения: 03.03.2023).

² M&A Report 2024 // Bain & Company. URL: <https://www.bain.com/insights/topics/m-and-a-report/> (дата обращения: 03.03.2024).

сырья и циклических бизнес-моделей (например, переработка, сокращение, повторное использование), наблюдается в последние 5 лет¹.

Мнение о том, что глобальный бизнес отказывается от инициатив в области ESG и программ снижения углеродного следа, опровергли актуальные исследования PwC, построенные на эмпирических данных 4,2 тысячи публичных компаний, представивших соответствующую анкету в 2024 г.²

В отчете о декарбонизации исследователи отмечают, что «еще несколько лет назад "революционная" для компаний активность переходит в фазу ровного развития, которое уже приносит пользу бизнесу. Продукты и товары с "устойчивыми" свойствами позволяют существенно увеличить выручку и ожидается, что ради этого инвестиции и операционные расходы корпораций на климатическую повестку вырастут к 2030 году на 18% и 21%.

Число предприятий, принимающих климатические обязательства, продолжает расти: в 2024 году в международной НКО CDP (проект раскрытия информации о выбросах углерода) зарегистрировались более 40 тыс. компаний – в девять раз больше, чем в среднем за последние пять лет. Идеология устойчивого развития распространяется по цепочкам поставок: поиск крупными корпорациями ответственных поставщиков всё чаще подталкивает небольшие компании брать на себя климатические обязательства. Если в 2020 году интерес к этому проявляли корпорации со средним доходом в \$3,6 млрд, то в 2024 году – уже \$1,3 млрд»³.

¹ Henry J., Van Oostende M. Top M&A trends in 2024: Blueprint for success in the next wave of deals // McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/m-and-a/our-insights/top-m-and-a-trends-in-2024-blueprint-for-success-in-the-next-wave-of-deals> (дата обращения: 24.07.2024).

² Королева А. Устойчивое развитие как бизнес-реальность // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7621878> (дата обращения: 13.04.2025).

³ Там же.

Соответственно, во многих странах мира экологические триггеры формируют интересные продуктовые предложения для бизнеса со стороны финансовой инфраструктуры, и банки создают уникальное товарное предложение в виде зеленого финансирования с пониженной ставкой.

Устойчивое развитие играет более активную роль и в проведении оценки компании на стадии инициирования сделок. Для достижения финансовой синергии компании формируют управленческую концепцию на принципах ESG.

Экологическая репутация компаний привлекает дополнительное инвестирование зеленых фондов и формирует более высокое рейтинговое место компании в экологических и ESG-рейтингах. Корпоративная составляющая устойчивого развития компании дает понимание уровня эффективности управления. Данный аспект на этапе оценки затрагивает качество управления интеллектуальной собственностью и активами компании, управление бизнес-процессами, взаимодействие с органами исполнительной власти.

Увеличение капитализации компании открывает возможности для финансирования сделок слияний и поглощений за счет покупки акций других компаний.

Будущая эффективность интеграции двух компаний после реструктуризации зависит от совместимости экологической, социальной и корпоративной политики. Оценить это можно, используя степень достижения показателей устойчивого развития компании.

Корпоративный рейтинг компании дает возможность оценить текущие риски и запланировать мероприятия для их устранения на этапе интеграции. Чем ниже рейтинг, тем больше возможность развить потенциал фирмы и улучшить показатели ее функционирования сменой корпоративного управления. Корпоративный рейтинг дает возможность повлиять на конечную стоимость

приобретения фирмы. Соответственно, чем выше корпоративный рейтинг компании, тем должна быть выше цена сделки.

Структурированные цели устойчивого развития комплексно оказывают влияние на все этапы сделки концентрации (рис. 1).

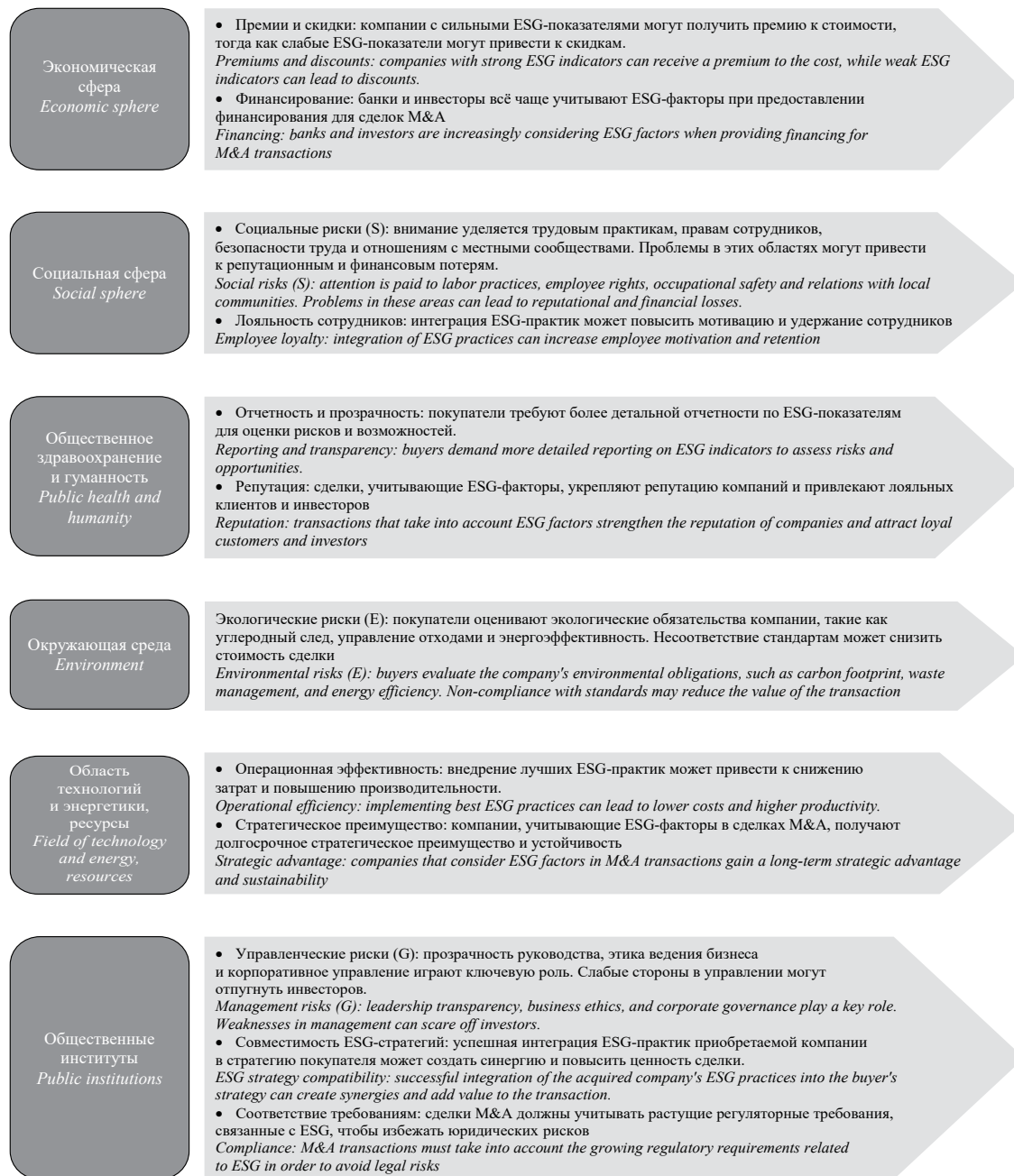

Рис. 1. Влияние 6 сфер ЦУР в процессе реализации сделок концентрации

Fig. 1. The influence of the 6 SDG spheres in the process of concentration

На этапе определения цены сделки существует три подхода к оценке компании: доходы и расходы, связанные с ESG-включенностью, факторы и методы воссоздания и синергии активов, публичная рейтинговая оценка и зеленая репутация. Опрос, проведенный компанией Morgan Stanley в 2025 г.¹, показал, что 99% молодых респондентов заинтересованы в устойчивом инвестировании. Очевидно, что вопросы ESG по-прежнему актуальны в сфере инвестиций.

Связь устойчивого развития и цена в процессе сделки M&A подробно рассмотрены авторами в предыдущей статье [16].

Менеджмент консалтинговых компаний PwC и KPMG, анализируя отчеты крупнейших компаний, отметил, что «мы вступаем в фазу спокойного прогресса, когда компании избегают публичной информации о климатических обязательствах, которые могут сделать их уязвимыми, но не перестают двигаться к достижению поставленных перед собой целей». К 2030 г. инвестиции компаний в устойчивое развитие вырастут на 18% в сравнении с 2024 г., а операционные затраты – на 21% как результат превращения обязательств по борьбе с изменением климата в конкурентное преимущество.

Заключение

Интерес общества и бизнеса к целям устойчивого развития проходит период осмысления, трансформации включения ESG-принципов в стратегический трек развития компаний и системы общественных институтов, психологические установки людей и глобальные социальные коммуникации. Концепция комплексного устойчивого развития в современных условиях развития мира

нуждается в систематизации и конкретизации основных базисных положений, их социально-общественной диверсификации и траектории проецирования на общественные институты и бизнес. Цели устойчивого развития стали занимать важное место в системе конкурентных преимуществ компаний, и их структуризация позволяет выстроить более четко модель функционирования бизнеса в парадигме устойчивого развития. Устойчивое развитие и связанные с ним возможности бизнеса оказывают взаимное влияние друг на друга.

Гуманистическая парадигма и принципы ответственного инвестирования, включенные в стратегическую модель развития бизнеса, безусловно, отражают стремление к балансу экологической, экономической и социальной повестки, так как консолидированы с целями устойчивого развития общества. В контексте важности 6 комплексных сфер ЦУР в статье отражено место и их роль в инициировании сделок M&A и разработки системы ESG-комплаенса.

Предложенная трансформируемая матрица целей устойчивого развития показала, что в каждой из шести групп выделяется как прямо, так и косвенно, экологический аспект. С учетом этого процессы экономической концентрации становятся актуальными в контексте улучшения показателей устойчивого развития компаний, формирующих эффективную повестку будущего сбалансированного экономического роста. Представленные сферы 17 целей устойчивого развития позволяют выстроить эффективную карту рисков, предупредить их наступление и разработать ESG-комплаенс, роль которого в сделках M&A станет эффективным инструментом стратегического реформирования бизнеса.

Проанализирована вовлеченность бизнеса в ESG-повестку и проведена качественная оценка потребности компаний в ресурсах для достижения целей устойчивого развития. Укрупнение компаний с помощью M&A является перспективным вариантом, позволяющим достичь заявленных целей. Укрупнение капи-

¹ Young investors can see through the smoke and mirrors of the anti-ESG movement // yahoo finance. 16.05.2025. URL: https://finance.yahoo.com/news/young-investors-see-smoke-mirrors-165822868.html?fr=sycsrp_catchall (дата обращения: 17.07.2025).

тала увеличивает инвестиционные программы и предоставляет выгодные кредиты для экологической модернизации. ESG-фактор становится драйвером и качественным показателем бизнеса в процессах M&A. Стратегический нарратив концепции устойчивости основан на эффективности использования ограниченных ресурсов, требований экологического стандарта, рационального и взвешенного формирования управленческой повестки с учетом социальных приоритетов.

Устойчивое развитие и связанные с ним возможности бизнеса оказывают взаимное влияние друг на друга. Гуманистическая парадигма и принципы ответственного инвестирования, включенные в стратегическую модель развития бизнеса, безусловно, отражают стремление к балансу экологической, экономической и социальной повестки, так как консолидированы с целями устойчивого развития и направлены на устойчивое развитие общества.

Список литературы

1. *Pollman E.* The Making and Meaning of ESG // University of Pennsylvania Carey Law School, Law & Economics Research Paper no. 22-23, European Corporate Governance Institute – Law Working Paper no. 659/2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4219857 (дата обращения: 03.03.2024).
2. *Chokri K., Lock Son M.* Impact of COVID-19 on Mergers, Acquisitions & Corporate Restructurings // *Businesses*. 2021. No. 1. P. 102–114. DOI: 10.3390/businesses1020008.
3. *Djukic P.* Aimless Wondering in Search for the Global Climate Cooperation formula // *Economics – Innovative and Economics Research Journal*. 2023. Vol. 11. Special 1. P. 3–9.
4. *Константиности Х.А., Наумова Т.А.* Переосмысление концепции устойчивого развития России в условиях новых экономических реалий // *Экономика устойчивого развития*. 2022. № 4 (52). С. 125–127. DOI: 10.37124/20799136_2022_4_52_125.
5. *Djuric D.* Environmental Codex of Multinational Companies, Direktor // *Journal for the Modern Manager*. – Belgrade, 1995. No. 4-5. P. 1–25.
6. *Đukić M.P., Đukanović S.* Sustainability of theory and practice of sustainable development // *New concept of engineering education: Collection of Works, Unique approach to the environment* (October 13–14, 2018). – University of Zagreb, Sisak, 2018. S. 135–151.
7. *Башмаков И.А.* Углеродное регулирование в ЕС и российский сырьевой экспорт // *Вопросы экономики*. 2022. № 1. С. 90–109. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-90-109.
8. *Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию. Наше общее будущее.* – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1987. – 27 с.
9. *Джукич П., Джуканович С.* Русско-сербские отношения и стратегия во взгляде на устойчивую энергетику // *Возобновляемая энергетика XXI век: Энергетическая и экономическая эффективность: материалы Международного конгресса REENCON-XXI (13–14 октября 2016 г.)* / под ред. к.ф.-м.н. Д. О. Дуникова, д.т.н. О.С. Попеля. – М.: ОИВТ РАН, 2016. С. 10–15.
10. *Радыгин А.Д., Энгов Р.М., Шмелева Н.А.* Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе: научные труды / под ред. Н.Г. Главацкой, К.А. Мезенцева. – М.: Институт экономики переходного периода, 2002. – 177 с.
11. *Рид С.Ф., Лажу А.Р.* Искусство слияний и поглощений / пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 957 с.
12. *Логинова А.О.* Влияние ESG-факторов на рынок M&A // *Актуальные исследования*. 2022. № 31 (110). С. 48–51.
13. *Мирошниченко О.С., Бранд Н.А.* Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25. № 2. С. 76–95. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-76-95.
14. *Иванов А.Е.* Волны слияний и поглощений на мировом и российском рынках: анализ особенностей, причин возникновения и спада // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. № 3. С. 488–501. DOI: 10.24891/ea.16.3.488.

15. Скрипнюк Д. Ф., Цзэн Я. Современные тренды мирового рынка слияний и поглощений // Горизонты экономики. 2022. № 1 (67). С. 137–145.
16. Князева И. В., Бойко А. Е. Мотивационная роль ESG-фактора при сделках экономической концентрации // Современная конкуренция. 2023. Т. 17. № 5. С. 41–52. DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-5-41-52.
17. Козлова Е. А. Теоретические основы значения концепции устойчивого развития как фактора повышения эффективности сделок слияний и поглощений // Вестник современных исследований. 2019. № 4.6 (31). С. 52–57.

Сведения об авторах

Джукич Питер, ORCID 0000-0001-5419-0725, докт. философ. наук, профессор Белградского университета, Белград, Сербия, djukic954@gmail.com

Князева Ирина Владимировна, ORCID 0000-0002-2594-111X, докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, руководитель Центра исследования конкуренции и экономики Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, Новосибирск, Россия, irknyazeva@yandex.ru

Бойко Алексей Евгеньевич, ORCID 0009-0008-0156-9457, аспирант, кафедра менеджмента, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия, aeboykorosatom@yandex.ru

Статья поступила 15.05.2025, рассмотрена 30.05.2025, принята 13.06.2025

References

1. Pollman E. The Making and Meaning of ESG. University of Pennsylvania Carey Law School, Law & Economics Research Paper no.22-23, European Corporate Governance Institute – Law Working Paper no.659/2022. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4219857 (accessed 03.03.2024).
2. Chokri K., Lock Son M. Impact of COVID-19 on Mergers, Acquisitions & Corporate Restructurings. Businesses, 2021, no.1, pp.102-114. DOI: 10.3390/businesses1020008.
3. Djukic P. Aimless Wondering in Search for the Global Climate Cooperation formula. Economics – Innovative and Economics Research Journal, 2023, vol.11, special 1, pp.3-9.
4. Konstantinidi H. A., Naumova T. A. Rethinking the concept of sustainable development in Russia in the conditions of new economic realities. *Ekonomika ustojchivogo razvitiya*=Economics of sustainable development, 2022, no.4(52), pp.125-127 (in Russian). DOI: 10.37124/20799136_2022_4_52_125.
5. Djuric D. Environmental Codex of Multinational Companies, Direktor. Journal for the Modern Manager. Belgrade, 1995, no.4-5, pp.1-25.
6. Đukić M. P., Đukanović S. Sustainability of theory and practice of sustainable development. New concept of engineering education: Collection of Works, Unique approach to the environment (13–14.09.2018). University of Zagreb, Sisak, 2018, s.135-151.
7. Bashmakov I. A. CBAM and Russian export. *Voprosy ekonomiki*, 2022, no.1, pp.90-109 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-90-109.
8. *Vsemirnaya komissiya po okruzhayushchej srede i razvitiyu. Nashe obshchee budushchee* [World Commission on Environment and Development. Our Common Future]. Oxford, Oxford University Press, 1987, 27 p.
9. Đukić M. P., Đukanović S. *Russko-serbskie otnosheniya i strategiya vo vzglyade na ustojchivuyu energetiku* [Russian-Serbian relations and strategy in view of sustainable energy]. *Vozobnovlyаемая energetika XXI vek: Energeticheskaya i ekonomicheskaya effektivnost': Materialy Mezhdunarodnogo kongressa REENCON-XXI (13–14 oktyabrya 2016 g.)* [Renewable Energy XXI century: Energy and economic efficiency: Proceedings of the International Congress REENCON-XXI (October 13-14, 2016)]. Ed. by Cand. Sci. (Phys.-Math.) D. O. Dunikov, Dr. Sci. (Eng.) O. S. Popel. Moscow, Joint Institute for High Temperatures of the Russian Academy of Sciences, 2016, pp.10-15.
10. Radygin A. D., Entov R. M. *Rynok sliyanii i pogloshchenii: novye teoreticheskie podhody* [Mergers and acquisitions market: new theoretical approaches]. *Ekonomicheskaya politika*, 2010, no.5, pp.67-91.

11. Reed S.F., Lajoux A.R. *Iskusstvo sliyanii i pogloshchenii* [The art of M&A]. Transl. from English. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2004, 957 p.
12. Loginova A. The impact of ESG factors on the M&A market. *Aktual'nye issledovaniya*=Current Research, 2022, no.31(110), pp.48-51 (in Russian).
13. Miroshnichenkova O.S., Brand N.A. Banks Financing the Green Economy: A Review of Current Research. *Finansy: teoriya i praktika*=Finance: Theory and Practice, 2021, vol.25, no.2, pp.76-95 (in Russian). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-76-95.
14. Ivanov A.E. Waves of mergers and acquisitions in the global and Russian markets: Analysis of specifics, causes, and slowdowns. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*=Economic Analysis: Theory and Practice, 2017, vol.16, no.3, pp.488-501 (in Russian). DOI: 10.24891/ea.16.3.488.
15. Skripnuk D.F., Zeng Y. Modern trends of the global mergers and acquisitions market. *Horizonty ekonomiki*, 2022, no.1(67), pp.137-145 (in Russian).
16. Knyazeva I., Boyko A. The Motivational Role of the ESG Factor in Transactions of Economic Concentration. *Sovremennaya konkurentsia*=Journal of Modern Competition, 2023, vol.17, no.5, pp.41-52 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-5-41-52.
17. Kozlova E.A. *Teoreticheskie osnovy znacheniya koncepcii ustojchivogo razvitiya kak faktora povysheniya effektivnost' sdelok sliyanii i pogloshchenii* [Theoretical foundations of the significance of the concept of sustainable development as a factor in improving the efficiency of mergers and acquisitions]. *Vestnik sovremennyh issledovaniy*, 2019, no.4.6(31), pp.52-57.

About the authors

Djukic Petar, ORCID 0000-0001-5419-0725, Dr. Sci. (Philos.), Professor of University of Belgrade, Belgrade, Serbia, djukic954@gmail.com

Irina V. Knyazeva, ORCID 0000-0002-2594-111X, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Management Department, Head of Center for Competition Policy and Economics, Siberian Institute of Management – Branch of RANEPA, Novosibirsk, Russia, irknyazeva@yandex.ru

Alexey E. Boyko, ORCID 0009-0008-0156-9457, Postgraduate, Management Department, Siberian Institute of Management – Branch of RANEPA, Novosibirsk, Russia, aeboykorosatom@yandex.ru

Received 15.05.2025, reviewed 30.05.2025, accepted 13.06.2025